

сказа, повести, романа), понимаемых как некая модель осмысления человека и мира с его нац.-ист. спецификой.

Соч.: Джон Фаулз // История зарубежной литературы XX века (1945 — 1990 гг.). М., 1996 ; Романтизм в зарубежной литературе XIX века : уч.-метод. пособие. Саранск, 1999 ; Реализм в зарубежной литературе XIX века : метод. рекомендации к проведению практич. занятий. Саранск, 1999 ; Пространство как константа художественного мира в романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева» // Гуманитар., социально-экон. и обществ. науки. [Краснодар]. 2013. № 3 ; Traditions and innovation as major components of the formation of national creative heritage: a theoretical aspect // Гуманитар. науки и образование. [Саранск]. 2014. № 2 (в соавт.) ; Мультикультурализм как концепт творчества Кадзуо Исигуро // Филологическая наука: теория и практика. Саранск, 2015 (в соавт.) ; Современная зарубежная литература (в соавт.) // Теория и практика литературного образования : сб. дополнит. общеобразоват. программ. Саранск, 2018 ; Интермедийальные связи в истории литературы : монография. Саранск, 2019 (в соавт.) ; Система языковой и социокультурной адаптации иностранных студентов в образовательной среде российского вуза : монография. Саранск, 2019 (в соавт.).

А. М. Каторова.

ГОРСКИЙ Пётр Никитич [25.3(6.4). 1826, г. Москва — 9(21).10.1877, г. Н. Ломов Пензенской губ.], рус. писатель. Получил военное образование. В 1846 — 59 находился на службе в рус. имп. армии. Участник Крымской войны 1853 — 56. Выйдя в отставку в чине штабс-капитана, поселился в г. С.-Петербурге и занялся лит. трудом. Писал очерки, фельетоны, стихотворения, к-рые печатались гл. обр. в петерб. изданиях. Был связан с кругом Ф. М. Достоевского, ж. «Современник». Критич. направленность нравоописат. произведений Г. навлекла на него обвинения в «преступ-

ных суждениях о действиях правительства... вредном образе мыслей и стремлении к осуществлению их» (цит. по: Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976, с. 137), следствием чего стала высылка в Пензенскую губ. (1866). В 1867 — 69 жил в г. Саранске. Впечатления об этом периоде отражены в ряде произв. и писем Г., в частности в поэме «Саранск ли, Пензу ли, Ломов...» (1868 — 70). В 1869 из Саранска переехал в Н. Ломов, где провёл последние годы жизни. Исследователи устанавливают связь между личностью и творчеством Г. и нек-рыми персонажами произведений Достоевского.

Соч.: Полуфранцузы // Гудок. 1859. № 8 ; Миллионер : [роман в стихах]. СПб., 1861 ; Сатирические очерки и рассказы. СПб., 1864 ; История моего помешательства. Чистая правда // Современник. 1865. № 3 ; Неизданные письма к Достоевскому / [публ. Б. Ю. Улановской и др.] // Достоевский и его время. Л., 1971.

Лит.: Русские писатели. 1800 — 1917 : биогр. слов. М., 1989. Т. 1 ; *Воронин И. Д.* Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976 ; *Савин О. М.* Времён связующая нить... Саранск, 1991 ; *Васильев Н. Л.* Русские писатели в мордовском крае (XVII — начало XX в.) : словарь-справочник. Саранск, 2013.

Н. Л. Васильев.

ГОРЬКИЙ Максим (наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков) [16(28).3. 1868, г. Н. Новгород — 18.6.1936, Горки, под Москвой], рус. писатель, публицист, обществ. деятель. Основоположник лит-ры социалистич. реализма. Как талантливый художник слова и организатор лит. процесса сыграл значит. роль в становлении и развитии нац. лит-ры России, в т. ч. лит-ры мордов. народа. Тесные творч. связи сложились у Г. со

мн. мордов. писателями: Дм. Морским, А. Я. Дорогойченко, А. И. Завалишиным, М. П. Герасимовым, Ф. М. Чесновым, П. С. Кирилловым, Никулом Эркаем, Артуром Моро. Он откликался на письма из Мордовии. Заслуживают внимания свидетельства современников Г. о мордов. ветви в его родословной. В док. очерке Завалишина «У Горького» писатель «застенчиво» признаётся: «Я ведь тоже мордвин — по матери» (Сов. правда, [Челябинск], 1921, 24 марта). Подробные сведения содержатся в статьях, воспоминаниях, письмах лит-веда В. Б. Шкловского. Так, в письме к мордов. прозаику П. И. Левчаеву он сообщал: «Разговор о мордвях, и очень тёплый, я слышал от Горького. Алексей Максимович, кажется, говорил о мордовском происхождении своей бабушки. Вы, конечно, знаете, что у него есть рассказ о молящейся мордовке, которая строго разговаривает со своим богом. Характер этой старухи и характер бабушки из „Детства“, как мне кажется, один и тот же» (цит. по: Черапкин Н. И. Горячее сердце большого друга. Саранск, 1974, с. 55). Бабушка Г., Акулина Ивановна, дочь некрещёного мордвина, охотника и колдуна, убитого во время крест. волнений мордвы-терюхан Нижегородской губ. под предводительством К. Алексеева, действительно стала прототипом гл. героини рассказа «Знахарка». Представители мордов. народа встречаются и в др. произв. писателя, в частности в повестях: «Детство» — 10-летний сын нищей мордовки Санька Вяхирь и «знаменитый боец-мордвин» Василий Иванович, «В людях» — безмянанный «мордвин-барабанщик»; в рассказах: «Мордовка» — «добрая, отзывчивая, любящая душа» Лиза, «Ледоход» — простодушный «мордвин-плотник»; в очерке «Н. А. Бугров» — непревзойд. меценат, купец-миллионер, самый крупный промышленник-финансист Нижегород-

ской губ. кон. 19 — нач. 20 в. Николай Александрович Бугров. Ему были близки вольнолюбивые мотивы мордов. фольклора с их протестом против угнетения и насилия («Девушка и Смерть»). По наблюдениям мордов. лит-веда Черапкина, Г. в процессе работы над образом Луки в пьесе «На дне» обращался к обычаям мордов. народа. Он знал мордов. яз., о чём упоминал в письме к ред. «Журнала для всех» В. С. Миролюбову (см.: Горький М. Собр. соч., т. 28, с. 48 — 49). В 1935 писал членам с.-х. артели «Мордовский труженик»: «Я уроженец Нижегородского края и неплохо знаю, как тяжко жилось крестьянству: русским, мордвям, чувашам, черемисам» (Там же, т. 27, с. 87). Рассуждения о жизни поволжского крестьянства писатель вкладывает в уста героя рассказа «Жалобы». Г. оставил описания Волги, Оки, Суры, Мокши (Там же, т. 28, с. 89). В рассказах «Проходимец» и «Овраг» содержатся сведения о г. Саранске. Размышляя о связях Г. с мордов. народом, его культурой, Черапкин подчёркивал: «Конечно, факты, взятые разрозненно, вне связи друг с другом, могут и не иметь принципиального... значения для того или иного народа. Но рассмотренные в логической связи и последовательности, они формируют историко-культурные традиции, представляющие обоюдную, взаимообогащающую ценность: и дающим, т. е. опытным, и берущим» (Черапкин Н. И. Указ. соч., с. 19).

Соч.: Собр. соч. : в 30 т. М., 1949 — 1956.

Лит.: **Черапкин Н. И.** В братском содружестве. Саранск, 1969; **Его же.** Горячее сердце большого друга. Саранск, 1974; **Воронин И. Д.** Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976; **Каторова А. М.** Художественная интерпретация М. Горьким личности знатного мордвина Н. А. Бугрова // Центр и периферия. [Саранск]. 2012. № 3.

А. В. Алёшкин, А. М. Каторова.